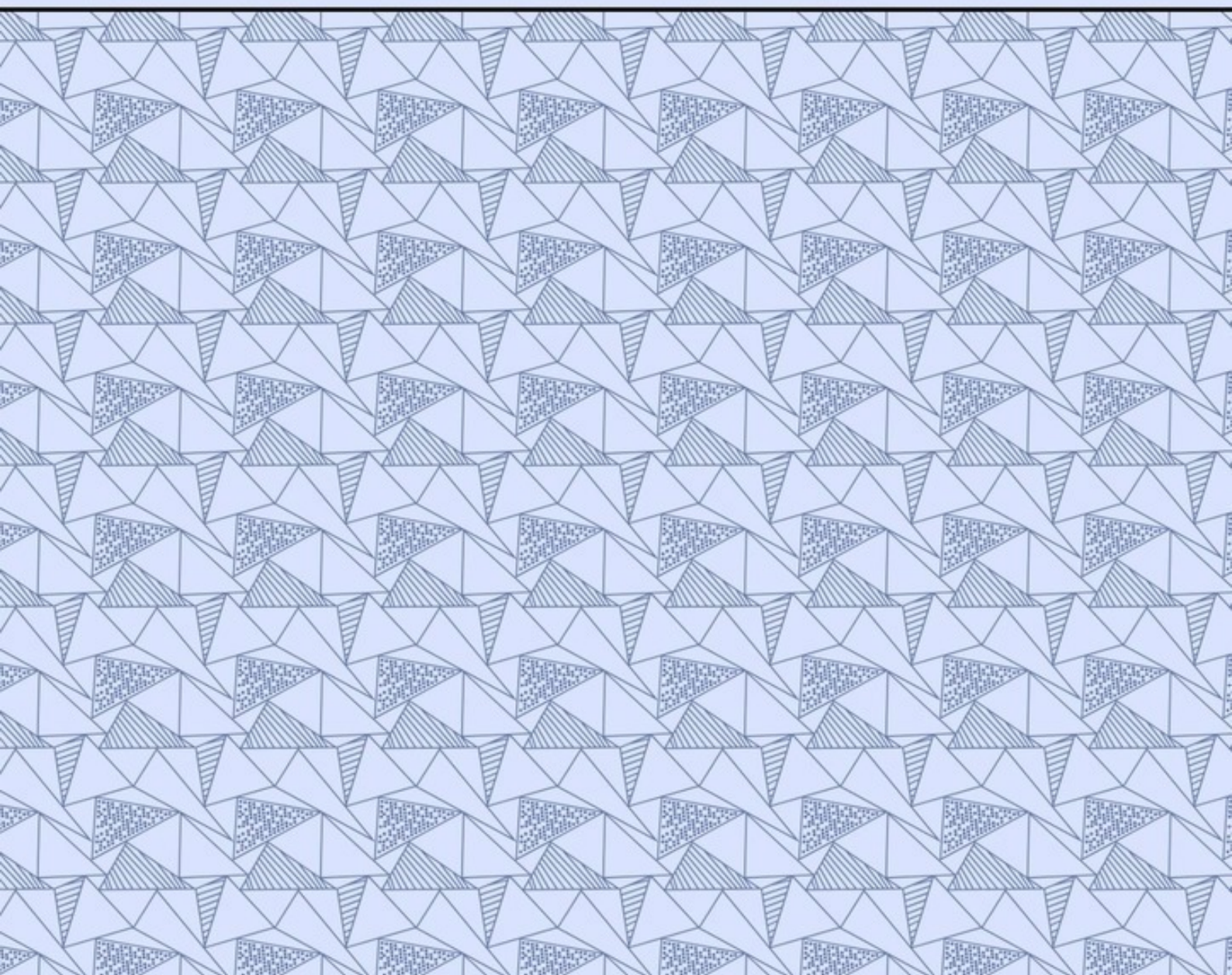

Евгения Черногорова

---

*Рейс в
прошлое*

Евгения Черногорова

Рейс в прошлое

«Издательские решения»

Черногорова Е.

Рейс в прошлое / Е. Черногорова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934200-3

История дружбы и событий, которые возвратили героев в прошлое. Сюжет разворачивается в Германии. Напряжение и неожиданный поворот в судьбах подруг захватывает и не отпускает до последней строки.

ISBN 978-5-44-934200-3

© Черногорова Е.
© Издательские решения

Содержание

«Белиц-Хайльштеттен»	6
Глава 1. Воспоминания детства	7
Глава 2. Звонок из прошлого	9
Глава 3. Встреча	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Рейс в прошлое

Евгения Черногорова

© Евгения Черногорова, 2018

ISBN 978-5-4493-4200-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Белиц-Хайльштеттен»

Глава 1. Воспоминания детства

Эльза впервые вспомнила нечто граничащее с «добротой» в этой странной женщине, что приблизило её к решению ехать немедленно. Малое облако из детства, где они с Гретхен были подругами, окутало и унесло под сень пышных каштанов. Деревянные качели взлетали в такт руке, качающей их.

Взгляд вытащил из прошлого фигуру подруги, долговязую и несуразную. На вид ей можно было дать лет шестнадцать, её волосы цвета спелого пшена, огромные очки в роговой оправе и сутулые плечи, покрытые в летнюю жару платком-паутинкой из козьей шерсти так же, как мотив военного марша, совершенно не стыковались со столь позитивной картинкой общения двух девочек. На тот момент обеим было около 12 лет. Гретта постоянно напевала нечто подобное, чеканя слова, с каждым новым потоком воздуха песня приобретала зловещий оттенок.

Auf der Heide blüht ein kleines Blümelein,
und das heißt Erika.
Heiß von hunderttausend kleinen Bielein
wird umschwärmt Erika.
Denn ihr Herz ist voller Süßigkeit,
zarter Duft entströmt dem Blütenkleid.
Auf der Heide blüht ein kleines Blümelein,
und das heißt Erika.
In der Heimat wohnt ein kleines Mädelein,
und das heißt Erika.
Dieses Mädel ist mein treues Schätzelein
und mein Glück – Erika.
Wenn das Heidekraut rotlila blüht,
singe ich zum Gruß ihr dieses Lied.
Auf der Heide blüht ein kleines Mädelein,
und das heißt Erika. (немецкий язык).
На лугу цветет маленький цветочек,
Он называется Эрика
также Erika – вереск (растение)
Сотни тысяч маленьких пчелок
Роятся вокруг Эрики,
Потому что ее сердце наполнено сладостью.
Нежный запах исходит от цветочного платья.
На лугу цветет маленький цветочек,
Он называется Эрика.

На Родине живет маленькая девочка,
И ее зовут Эрика.
Эта девушка – мое настоящее сокровище
И мое счастье – Эрика.
Когда вереск цветет красно-лиловым,
Пою я эту песню ей в приветствие.
На лугу цветет маленькая девочка,
И ее зовут Эрика.

Эльза изо всех сил вонзила пальцы в цепи. Единая мысль заполонила чудную кудрявую головку и вырвалась криком – «Гретхен, остановись!». Качели завершили свой круг и резко оборвавшийся голос, сорвал девочку с сидения.

– Du bist undankbar! (ты неблагодарная)! – перевод с немецкого.

Эльза уже привыкла к перемене настроения подруги и объясняла его изменение частыми переездами из страны в страну. Гретхен родилась в Германии, жила в Австрии, Польше и вот теперь оказалась в России. Необычными, даже «волшебными» чертами была наделена подруга. Она, словно фея из сказки знала всё на свете, её фантазия не имела границ, потом, со временем, из литературы Эльза узнала, о чём ей толковала Гретхен и что это за зверь такой «эйдети-ческая память». Сейчас она уже выучила, что плакать при Гретте нельзя, слёзы – это механизм, вызывающий внутри девочки какие-то садистские желания, сделать ещё более вне зависимости от возраста и пола слюня, имевшего наглость распустить юни при ней. Также Эльза выучилась понимать все «команды» подруги, сказанные на польском или немецком языках.

Что их сблизило трудно объяснить. Эльза была редким «праздником» для родителей, славная, добрая, милосердная, покладистая, какими только эпитетами не награждали её вечные мамы подружки. Она олицетворение «правильной» девочки, розовощёкой, наивной, с огромными зелёными глазами, пухлыми губками. Её небольшой рост только придавал сходства с куклой, как к ней все и относились, не замечая характера и желания быть полезной, учиться и добиваться целей. Вот—вот, быть полезной! Наверно именно это качество понравилось Гретхен, и она дикарка и остроязычная приблизила к себе ангелочка с кудрями. Более того, выпады Гретты не вызвали в подруге ненависти или гнева, она сносила их стойко, без жалоб и слёз. Совершенный мезальянс характеров, но без друг друга они не могли. Ещё её имя – Эльза, какое-то неживое что ли, из другой эпохи, страны. Ну кто в России называет ребёнка в двадцатом веке подобным образом? Позже она сменила имя на Лизавету. Эти нечастые проявления заботы, даже милости к новой «игрушке», желание раскатать на качелях, вместе искупаться в реке, нарисовать совместно картину и есть те добрые поступки, что хранила память Эльзы, терпения у Гретты правда хватало ненадолго, как и в случае с качелями, но в те минуты счастье переполняло обоих, так казалось Эльзе.

Глава 2. Звонок из прошлого

Тем паче её удивил звонок. Он набатом прогремел в тиши комнаты. Звонок из прошлого.

– Алло, это квартира Елизаветы Громер?

– Да, я у телефона.

– Вас беспокоят из посольства Германии. Мы вынуждены сообщить вам не очень приятную новость.

– Я вас слушаю.

– Вы знаете Гретту Зданьску?

Имя вызвало резкую боль в сердце. Она помнила её, как тут забудешь. Брат Гретты сообщал о всех перемещениях сестры из одной клиники в другую. Первая и последняя поездка, ещё в Москве, в институт им Сербского, чтобы навестить подругу была лет 10 назад. Тогда вся семья была выбита из колеи состоянием Эльзы на несколько недель. Как же давно это было, казалось запах лекарств и затхлости, демоны всех этих странных пациентов взмывали в воздух вдоль дороги и пытались утянуть машину обратно в ворота института. Гретту она в тот раз увидела в потерянном состоянии. Храбрая, наглая девушка превратилась в «нечто», испуганное и забитое, лишённое напрочь разума, только на секунды из существа, иссушенного душевными страданиями, ослабленного терапией появлялась моя «непутёвая» дерзкая Гретхен и опять укрытая смутным сознанием исчезала где-то в глубине, иначе, как безумием и не назовёшь увиденное. Гретта не отличалась никогда покладистым характером, но что же она совершила? Почему она здесь? Тайна, на которую никто не дал ответа. После Эльза знала, что подругу лечили в Англии и вся её семья переехала туда. Тем паче был удивителен звонок из Германии. И как они нашли её? Сменила имя, фамилию, место жительства.

– Алло, Лизавета Юрьевна, вы меня слышите?

– Да, да, что случилось?

– Она просит вас приехать, если у вас есть такая возможность? Сейчас она находится в госпитале Белиц-Хайльштеттен, в сорока километрах от Берлина. Документы, визу, билеты и оформление мы берём на себя. Вы согласны?

– Да, конечно.

Эльза ответила машинально и без раздумий. Далее состоялся недолгий разговор из которого она узнала, что родные определили подругу в это заведение. Вся её семья вне зоны доступа, рассеялась так сказать в «Туманном Альбионе», Гретта чувствует себя хорошо, впервые за несколько лет, и возможно разговор идёт о выписке домой, но первое её внятное желание было увидеть подругу юности.

Оформление документов заняли пару недель. Елизавета никогда не посещала другие страны. Она любила свою Россию. Конечно, помнила, что род её из Польши. Когда-то давно родня переехала в Райне – небольшой немецкий городок. Тогда главе семьи казалось, что Европа более развитая страна, здесь его корни станут сильнее, и семья займёт более достойные высоты. Кто ж знал, что через много лет антисемиты истребят княжеский польский род почти под корень, и вернуться обратно в «рай для евреев, пекло для холопов, чистилище для мещан и небо для шляхты» – в свою родную Польшу потомкам не представиться возможным. Россия была спасением.

Золотистый «пежо» мчал по шоссе в аэропорт. мысли проносились в голове стрелами: Почему не нашли никого из родни Гретхен?, Как она оказалась в Германии? Почему именно её она вспомнила первую?

Какой ливень начался. Серой стеной он ещё больше нагнетал атмосферу и подбрасывал тягостных раздумий к и без того не радужному путешествию, особо если вспомнить куда она едет! Психиатрическая клиника, далёкое и непонятное место, больше напоминающее особ-

няк из фильмов ужасов. Она, ради интереса погуглила и нашла информацию об этом месте. В первую и вторую мировые войны госпиталь использовался военными, а в 1916 году в нём даже лечился сам Адольф Гитлер. После Великой Отечественной Войны госпиталь оказался в зоне советской оккупации и стал самым большим советским госпиталем за пределами СССР.

То, что узнала Эльза не добавило ей уверенности в данном согласии посетить подругу, но отступать было поздно! Обширная территория Белиц-Хайльштеттен, обросла легендами, такими же ужасными, как и состояние здания, полонённого кустарниками, вековыми деревьями в которых без помощи работников легко было заблудиться. Это таинственно зловещее место пропитано людскими страданиями, сотней смертей, вдобавок осквернённое мародёрами и вандалами ранее, до того, как открыть в нём психиатрическую клинику вызывало крайне неприятные впечатления, только бесшабашные и легкомысленные люди могли отдать в такое место родную кровь. От картин биографии этого места веет промозглой тоской и вековой мрачностью. Даже фото онлайн пропитаны страданиями пациентов и шагами убиенных. Некоторые посетители пациентов выкладывали отзывы о данном объекте.

Хенрик Фишер:

«Длительное нахождение в Белиц-Хайльштеттен, не способствует вашему здоровью, стены разрушают вас, давят, вызывая депрессию и забирая в себя всё живое, что можно иссосать из вас».

Витта Шварц:

«Мне казалось я сама превращаюсь в клиента этого заведения, человеческие голоса издали, кажутся завываниями ветра или стонами демонов, стоит молиться, чтобы не сойти в этих стенах с ума».

От сердца немного отлегло только в аэропорту. Машина уютно уместилась на платной стоянке, в ожидании возвращения хозяйки. Рейс «Москва-Тегель», отложили на пару часов, Елизавета общалась с девушкой за стойкой регистрации. Ощущение, что все в курсе событий, куда она едет и зачем! Удивительно конечно, но билеты заказывала принимающая сторона и могла поделиться удивительной и грустной историей эмигрантки из Германии, вернувшейся в свою юдоль без разума, родни и надежды, имеющей только одного близкого человека, желающего поехать за тысячи вёрст ради встречи. Наконец-то объявили рейс.

Перелёт был спокойным, если не сказать больше! Услужливые стюардессы с кукольными личиками слонялись по салону с явно скучающим видом, изредка поглядывая на меня. Создавалась атмосфера, что вот-вот, сейчас должно произойти грандиозное событие и все с нетерпением его ждут. Одна Эльза не в курсе. Так как является героиней оного. Висел ореол тайны

и недосказанности в воздухе подстёгивая быстрее добраться до места назначения. Это не помешало женщине прочесть статью в журнале «Психопатология» коллеги по цеху и вздремнуть. Возможно именно её подруга привела к желанию стать психиатром. Какие только судьбы не встречались ей на пути, висящие на грани и ждущие поддержки!!!

Глава 3. Встреча

Тегель встретил не радостно. Порывистый ветер, дождь, слякоть обрамили белые туфли серой каймой, превращая их в грязные калоши, ноги замёрзли и нос предательски был готов поддержать непогоду, желая воссоединиться с всеобщей болезненной сыростью. Спасала и отвлекала беседа с Карлом, водителем, встречавшим Эльзу. Он оказался доброжелательным человеком, знающим русский язык. Было приятно сразу на чужбине почувствовать отголоски Родины.

– Карл, а что это за место? Там, где Гретхен?

– О, фрау! Ходит много слухов, больше наговоров. Сейчас это вполне милое местечко с добросердечными сёстрами и практикующими врачами, имеющими научную степень. Рай для пациентов. Вам там понравится!

Что-то в голосе Карла и его последней фразе насторожило пассажирку. Виду Эльза не подала, но вжалась поглубже в кресло и занялась разглядывать пейзаж за окном, благо дождь унимался, и природа проскальзывала своими чарующими рисунками сквозь непогоду. Машина плавно выписывала круги по Восточной Германии. Поразительные вещи создаёт природа, посмотрите Карл!

– Фрау Эльза, вы о деревьях?

– Да, они посажены, как на подбор, словно художник их выстрогал идеальными своим карандашом и разместил на лоне природы.

– Нет, это дело рук человеческих. Немцы педантичный народ, не удивлюсь, если разница между посадкой двух деревьев не имеет погрешности. Их будто под линейку сажали.

– Впечатляет

Наконец-то, ворота. Да, поскромничали владельцы при описании клиники. Здесь не особняк, а гектары посадок, усаженные разнообразными творениями архитекторов. Теперь и отзывы об этом месте были более понятны, потеряться в этих «заповедных» дебрях мог бы и частый посетитель. Что уж говорить о новичке. Только при въезде глаз охватил несколько зданий, любезный Карл прокомментировал увиденное.

– Это старые постройки, фрау. Вот справа кегельбан, чуть дальше фитнес-зал, сауна, котельная. У нас даже кирха есть на территории и не одна. Да, это грандиозный замысел превращённый в реальность. Вам пора выходить.

Скрип ворот позади, ржавым голосом оповещал своё главенствующее положение над каждым кто смел пересечь границу современности, отправляясь в прошлое. Эльза вышла из машины и направилась на ресепшн. Прямо, как в гостинице, промелькнула мысль и исчезла при виде бело-чёрных теней сестёр милосердия, шныряющих повсеместно и придающих особый эффект этому пространству. Вдруг ей ужасно захотелось услышать своё имя на русском языке, именно здесь и сейчас, в этих стенах, заболоченных могильной, немецкой тишиной, пробиваемой только эхом ударов каблучков загубленных туфель, Эльзу посетило необъяснимое желание стать Лизаветой, привнести хоть частицу родного и русского в этот строгий, непонятный мир.

Встреча с Гретхен проходила на удивление отлично. Что-то не вмещалось в рамки понимания. Гретта была совершенно нормальной, аномально нормальной! Да, лечение пошло на пользу, но куда делась сама Гретхен? От её нервозности и агрессии не осталось и следа. Она заключила Эльзу в объятия, несмотря на косые взгляды санитаров у входа.

– Ach, meine suBe kleine Puppe! (Ах, моя милая куколка) перевод с немецкого.

Как я скучала по тебе! Право, я и не помню многого. Эта болезнь изъела почти всё, что осталось мне от прошлого.

Такая открытая любезность противоречила всему, что знала о Гретхен Эльза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.